

References:

1. Avrutin Yu.E., Gilinskii Ya.I. Kriminologicheskii analiz prestupnosti v regione: Metodologiya, metodika, tehnika. L., 1991.
2. Gilinskii Ya. Zapret kak kriminogennyi (deviantogennyi) faktor // Rossiiskii kriminologicheskii vzglyad. 2009. № 3.
3. Gilinskii Ya. Kriminologii: teoriya, istoriya, empiricheskaya baza, social'nyi kontrol'. SPb., 2002.
4. Gilinskii Ya. Kriminologiya: teoriya, istoriya, empiricheskaya baza, social'nyi kontrol'. 3-e izd. SPb., 2014.
5. Dolgova A.I. Prestupnost', ee organizovannost' i kriminal'noe obshchestvo. M., 2003.
6. Zhalinskii A.E. Uголовное право v ozhidanii peremen. Teoretiko-instrumental'nyi analiz. 2-e izd. M., 2009.
7. Zabryanskii G.I. Sociologiya prestupnosti nesovershennoletnih. Minsk, 1997.
8. Zabryanskii G.I. Kriminologiya nesovershennoletnih. M., 2013.
9. Kvashis V.E. Smertnaya kazn': Mirovye tendencii, problemy i perspektivy. M., 2008.
10. Komlev Yu.Yu. Sociologicheskii monitoring narkotizatsii podrostkovo-molodezhnoi sredy. Kazan', 2005.
11. Komlev Yu.Yu., Sadykova R.G. Narkotizm v Tatarstane: rezul'taty empiricheskogo issledovaniya. Kazan', 2003.
12. Kudryavcev V.N. Prestupnost' i nrvy perehnodnogo perioda. M., 2002.
13. Kudryavcev V.N. Strategii bor'by s prestupnost'yu. M., 2003.
14. Lopashenko N.A. Uголовnaya politika. M., 2009.
15. Luneev V.V. Kurs mirovoi i rossiiskoi kriminologii: v 2 t. M., 2011.
16. Luneev V.V. Prestupnost' HH veka. Mirovye, regional'nye i rossiiskie tendencii. 2-e izd. M., 2005.
17. Pobegailo E.F. Izbrannye trudy. SPb., 2008.
18. Sellin T. Konflikt norm povedeniya // Sociologiya prestupnosti. M., 1966.
19. Spiridonov L.I. Izbrannye proizvedeniya. SPb., 2002.
20. Timofeev L.M. Tenevye ekonomicheskie sistemy sovremennoi Rossii. Teoriya analiz modeli. M., 2008.
21. Fuko M. Nadzirat' i nakazyvat': rozhdenie tyur'my. M., 1999.
22. Yadov V.A. Sovremennaya teoreticheskaya sociologiya. SPb., 2009.
23. Yakovlev A.M. Sociologiya prestupnosti (Kriminologiya). Osnovy obshei teorii. M., 2001.

Уголовная ответственность в отечественном законодательстве в контексте эффективности реализации: проблемы теории и практики применения

Дворецкий М.Ю.

кандидат юридических наук, доцент,
декан юридического факультета Тамбовского филиала
Российской академии народного хозяйства
и государственной службы при Президенте РФ
E-mail: dvoretzkiy-68@mail.ru

***Аннотация.** В статье анализируются направления оптимизации ответственности за преступления на современном этапе противодействия преступности. Предметом исследования выступает комплекс теоретических и практических проблем уголовной ответственности, ее понятие, основание, система форм, видов, их реализации и эффективности в уголовно-правовой теории, законодательной и правоприменительной практике.*

***Ключевые слова:** виды наказания, эффективность, иные меры уголовно-правового характера, уголовная ответственность, УК РФ.*

Несмотря на то, что ответственность фактически является одной из основных категорий права вообще, в УК РФ отечественным законодателем непосредственно формулируется только лишь ее основание, регламентируются специфические особенности реализации в отношении различных групп лиц, также она реально используется для характеристики иных уголовно-правовых институтов. Поскольку в УПК РФ также много норм посвящено привлечению к ответственности, то такое положение

требует проанализировать разнообразные ее аспекты. Необходимость теоретического исследования уголовной ответственности определяется также некоторыми общенаучными и прикладными обстоятельствами. На сегодняшний день в отечественной уголовно-правовой теории имеется как минимум шесть различных вариантов определения данного понятия, при отсутствии нормативно закрепленного в УК. Так, согласно первой позиции, уголовная ответственность есть непосредственная реализация уголовно-право-

вых санкций, то есть фактически данная категория тождественна наказанию. В соответствии со второй позицией, уголовная ответственность отождествляется с уголовно-правовым отношением, вариативно от совокупности уголовно-правовых, уголовно-процессуальных, уголовно-исполнительных отношений до ее представления в качестве межотраслевого института. На основании третьей позиции уголовная ответственность фактически является отрицательной оценкой, общественным порицанием, реальным осуждением виновного лица за совершенное им преступление. Исходя из положений четвертой позиции, уголовная ответственность выступает основополагающим элементом уголовно-правового отношения, представляя собой обязанность виновного лица подвергнуться наказанию за совершенное им преступление. В пятой позиции констатируется: уголовная ответственность — это мера официального принуждения, представляющая уголовно-правовую форму вынужденного признания правовым государством наличия в цивилизованном обществе разнообразных социальных противоречий, фактической неспособности власти непосредственно устранить причины и условия преступности, реально обеспечить безопасность общества и защитить законные права и свободы личности от общественно-опасных посягательств. По представлению сторонников шестой позиции: уголовная ответственность — это уголовно-правовая форма разрешения социальных противоречий между обществом и государством, обществом и личностью, а также между ними всеми посредством государственной власти.

На наш взгляд, фактически в современной отраслевой науке, законодательной и правоисполнительной практике прежде всего акцентируется внимание на некоторых аспектах оптимизации и отдельных проблемах реализации этого уголовно-правового института. Нам необходимо констатировать, что на сегодняшний день в юриспруденции нельзя ограничиваться только рассмотрением уголовной ответственности лишь в одном методологическом контексте, установив одни общие закономерности. По нашему мнению, недопустимо отрывать данный уголовно-правовой институт от общих социальных, политических, экономических, научных, нравственных аспектов развития цивилизованного общества и правового государства. Как нам представляется, в естественно-научном плане его исследование предполагает рассмотрение социально-психологических и психофизиологических аспектов уголовной ответственности. Фактически уголовное право никак не может игнорировать биологические аспекты, философские основы теории, так как иначе нельзя определить сущность, непосред-

ственный механизм оптимального действия на психофизиологию лица, в отношении которого реально реализуется уголовная ответственность. В свою очередь, в экономическом плане уголовная ответственность как мера государственного принуждения предполагает детерминированность всей преступности, отдельного общественно-опасного деяния существующим прогрессивным конфликтом между производительными силами общества и его производственными отношениями, являясь социальной, экономической, политической и правовой формой максимально эффективного его разрешения. Таким образом, разнообразные аспекты уголовной ответственности, ее реализации и эффективности по-прежнему остаются актуальной научно-прикладной проблемой.

Поскольку уголовная ответственность, будучи формой и средством разрешения социальных противоречий, является одновременно также и причиной других конфликтов социума с его членами, то внутренняя сущность реально отражается в нормативных актах, обеспечивающих материальное принуждение лиц, ее несущих. На наш взгляд, априори асоциальные формы отношений регулярно воспроизводят общественно-опасные деяния и в итоге преступность — как стабильно массовое негативное явление и систематическое государственное принуждение — как адекватную декларируемую реакцию на них. Нам необходимо констатировать, что все возрастающая потребность современного цивилизованного общества и правового государства в максимально эффективной уголовно-правовой репрессии требует наукоемкого анализа и нормативного формулирования законодателем понятия, сущности, системы, оптимальной разработки принципов и правового механизма эффективной реализации форм и видов уголовной ответственности. По нашему мнению, важной является также проблема ее места и роли как государственной репрессии в контексте осуществления комплексных мер правового регулирования социальных отношений. Вследствие того, что отечественную теорию уголовного права отличает разнообразие, противоречивость, полемика и дискуссионность научных концепций и позиций ученых по общим и отдельным проблемам уголовной ответственности, то именно эти обстоятельства не могут не сказываться на реальном состоянии современной правоприменительной практики, ее эффективности.

На наш взгляд, защита непосредственных интересов отдельных лиц, общества и государства от совершения общественно-опасных деяний реализуется как путем превентивной угрозы уголовной ответственностью, так и ее

возложением на виновных субъектов. Нам необходимо констатировать, что именно в этой связи важно, чтобы она как фактор, непосредственно удерживающий граждан от совершения преступлений, была максимально ясной. Поскольку одновременно отечественному законодателю необходимо отредактировать в реализации уголовной ответственности ее аспекты, изначально не обеспечивающие решения задач, стоящих перед УК РФ, следует исследовать именно проблемы основания этой базовой уголовно-правовой категории. По нашему мнению, когда законодательство обеспечивает решение задач уголовного права, оно эффективно работает в интересах конкретной личности, общества и государства. Если же оно, как нам представляется, не отвечает в полном декларируемом объеме этим требованиям, то уголовная ответственность неоптимальным образом их обеспечивает, фактически вступая в противоречие с нормативно закрепленными задачами и создавая препятствия формированию правового государства и функционированию цивилизованного общества.

Состояние учения об уголовной ответственности отражается в наличии ряда фактических обстоятельств. Так, во-первых, в XVIII–XX вв. были сформулированы общеправовые основы учения, сформулированные в трудах Ч. Беккариа, Вольтера, Г. Гегеля, Р. Декарта, И. Канта, Ш. Монтескье, И.Г. Фихте, А. Фейербаха и других мыслителей. Во-вторых, изучение проблем правового регулирования отношений, связанных с реализацией уголовной ответственности, было отражено в отечественной юриспруденции XIX–XX вв. в фундаментальных трудах А.Ф. Кистяковского, Н.Д. Сергиевского, П.И. Люблинского, Н.С. Таганцева, С.В. Познышева, И.Я. Фойницкого. В-третьих, весьма плодотворный советский период в развитии отечественной теории уголовного права, в том числе и в исследовании проблем уголовной ответственности, связан с именами таких ученых, как З.А. Астемиров, Н.А. Беляев, И.М. Гальперин, А.А. Герцензон, И.И. Горелик, А.Э. Жалинский, А.Н. Игнатов, И.И. Карпец, В.Н. Кудрявцев, Н.Ф. Кузнецова, Г.А. Кригер, А.И. Марцев, И.С. Ной, А.А. Пионтовский, Ф.Р. Сундуков, М.Д. Шаргородский. В-четвертых, проблемы правового регулирования отношений, связанных с реализацией уголовной ответственности, исследовали Р.А. Базаров, Р.Р. Галиакбаров, И.Я. Козаченко, Л.Л. Кругликов, В.П. Малков, С.Ф. Милуков, А.С. Михлин, С.В. Полубинская, А.И. Рарог и другие современные отечественные авторы. И, наконец, в-пятых, проблемы эффективной реализации уголовной ответственности, ее форм и их видов продолжают постоянно дискутироваться в отечественной уголовно-правовой теории:

Ю.М. Антоняном, Х.Д. Алиперовым, Д.Н. Бахрахом, А.Г. Безверховым, В.Г. Беляевым, Г.Н. Борзенковым, А.И. Бойцовым, Е.В. Благковым, Я.М. Брайниним, С.Н. Братусем, А.В. Бриллиантовым, Ю.И. Бытко, Б.В. Волженкиным, Г.В. Вериной, Л.Д. Гаухманом, Я.И. Гилякинским, А.Я. Гришко, М.Г. Детковым, А.И. Долговой, М.Д. Дурмановым, В.К. Дуюновым, А.П. Дьяченко, М.П. Журавлевым, И.Э. Звечаровским, Н.Г. Ивановым, Л.В. Иногамовой-Хегай, Н.Г. Кадниковым, С.Г. Келиной, Т.В. Кленовой, З.Ф. Ковригой, В.С. Комиссаровым, Ю.А. Красиковым, П.К. Кривошеиным, Н.М. Кропачевым, Т.А. Лесниевской-Костаревой, Д.А. Липинским, Н.А. Лопашенко, В.В. Лунеевым, А.В. Малько, А.А. Магомедовым, С.В. Максимовым, В.Б. Малининым, В.В. Мальцевым, И.М. Мацкевичем, В.В. Меркурьевым, Г.М. Миньковским, Т.Ф. Миняевой, А.В. Наумовым, З.А. Незнамовой, Б.С. Никифоровым, Н.А. Огурцовым, Э.Ф. Побегайло, Т.Г. Понятовской, В.В. Похмельным, В.С. Прохоровым, Ю.Е. Пудовочкиным, Б.Т. Разгильдиевым, М.С. Рыбаком, А.Б. Сахаровым, Р.А. Сабитовым, Н.А. Стручковым, А.Н. Тарбагеевым, А.Н. Трайниним, В.С. Устиновым, В.Д. Филимоновым, Р.Л. Хачатуровым, В.Ф. Цепелевым, А.И. Чучаевым, В.Е. Эминовым, В.А. Якушиным, П.С. Яни и др. В настоящее время имеются работы по методологическим основам уголовной ответственности, но на сегодняшний день комплексно не изучались наиболее оптимальные аспекты ее реализации, эффективность форм и видов данной уголовно-правовой категории. На наш взгляд, проблема ответственности фактически многообразна и непосредственно сложна, реально оставаясь до сих пор предметом постоянной полемики в отечественной науке, как в философии, так и в теории права и отраслевых правовых дисциплинах. Необходимо констатировать, что во многих фундаментальных работах по уголовному праву неоднократно предпринимались попытки решить данную проблему, сформулировать определение уголовно-правовой категории ответственности в рамках отраслевой дисциплины. Так, только лишь за последние четверть века многие аспекты понятия уголовной ответственности, ее содержания, реализации отдельных форм и видов плодотворно исследовались в следующих докторских диссертациях: В.С. Прохорова «Преступления и уголовная ответственность» (Л., 1987); В.А. Номоконова «Преступное поведение: механизм детерминации, причины, ответственность» (М., 1991); И.Э. Звечаровского «Правовое стимулирование посткриминального поведения личности» (СПб., 1993); А.Н. Тарбагеева «Ответственность в уголовном праве» (СПб., 1994); О.Д. Ситковской «Психологические основы уголовной ответственности» (М., 1996); Р.И. Михеева «Проблемы вменяемости, вины

и уголовной ответственности (Теория и практика)» (Владивосток, 1995); В.М. Хомича «Формы реализации уголовной ответственности» (Минск, 1997); А.А. Магомедова «Уголовная ответственность и освобождение от нее. Эволюция правовых воззрений и современность» (М., 1998); Т.А. Лесниевски-Костаревой «Дифференциация уголовной ответственности» (М., 1999); Н.М. Кропачева «Механизм уголовно-правового регулирования: уголовная ответственность» (СПб., 2000); В.С. Епанешникова «Юридическая ответственность лиц, отбывающих наказание в виде лишения свободы» (М., 2000); Н.А. Шулупова «Теоретические основы реализации уголовной ответственности военнослужащих» (М., 2001).

Вместе с тем многие аспекты, в том числе понятие уголовной ответственности, ее содержание, реализация ее форм и отдельных видов и их эффективность, так и не нашли единообразного толкования в отечественной уголовно-правовой доктрине. Как нам представляется, еще меньше ясности относительно проблем ее основания, критериев эффективности форм и видов, направлений их дальнейшего законодательного совершенствования. На наш взгляд, российский законодатель в УК РФ занимает иную позицию, нежели его советский коллега в Основах уголовного законодательства Союза ССР и союзных республик и УК РСФСР 1960 г., действовавших долгое время, имевших представительную практику и позитивные моменты. Однако многие аспекты данной научно-практической проблемы разрешались с позиции доминирующей тогда идеологии, которая декларировала совсем другие морально-нравственные ценности (например, «Моральный кодекс строителя коммунизма»), базировавшиеся на законодательстве, нормативно обосновавшем их. Нам необходимо констатировать, что сама потребность в изучении понятийного аппарата и анализе внутреннего содержания основополагающей уголовно-правовой категории «уголовная ответственность», ее форм, видов и их основания, реализации и эффективности объясняется, прежде всего, включением в УК РФ принципов. Соответственно, их соблюдение осуществляется посредством реализации именно данной центральной для уголовного закона уголовно-правовой категории.

В настоящее время учение о категории «уголовная ответственность» в отечественной науке представлено целостной системой относительно достоверных знаний, концептуальных построений, категорий и понятий о ней, реализации форм, их видов, которая является частью уголовно-правовой теории и практики ее применения. Фактически именно она выступает как методологической, так и общетеоретической первоосно-

вой для разработки и оптимального осуществления эффективной уголовно-правовой политики государства, дальнейшего развития его правовой системы. Посредством наличия в отечественном отраслевом законодательстве таких составляющих категорий, как норма, правоотношение и уголовная ответственность, образующих механизм уголовно-правового регулирования, реализуется функция формирования правового сознания, идеологии, методологии, теории и правоприменительной деятельности.

Уголовная ответственность, будучи уголовно-правовой категорией отраслевого законодательства, имеет как социально-политическую, так и экономическую и морально-нравственную сущность. Поскольку она выступает официальной социально-политической реакцией и отрицательной морально-нравственной оценкой государством и обществом совершенного преступником общественно-опасного деяния, являющегося проявлением социальных противоречий, порожденных ими, то, будучи формой и непосредственным средством разрешения социальных противоречий, уголовная ответственность одновременно является реальным конфликтом между социумом и его членом, то есть отдельной личностью.

Поскольку недостаточно разработан именно методологический аспект исследования уголовно-правовой категории «уголовная ответственность», то именно это обстоятельство предполагает использование диалектического, системного, комплексного подходов в анализе проблем и практики ее реализации. Требуется придерживаться принципов взаимосвязи, причинной обусловленности правовых явлений реальными экономическими, социально-политическими, естественнонаучными, духовными факторами развития общества, историзма в изучении социальных явлений. Именно такой подход обеспечивает оптимальное научное обоснование социальной сущности, теории и правоприменительной практики. Таким образом, фактически методологию уголовной ответственности можно определить как учение о разносторонней сущности этой уголовно-правовой категории, ее взаимосвязи с фундаментальными обстоятельствами общественной жизни, о системе принципов и методов научного исследования и практики конкретной реализации ее форм и их видов в окружающей социальной действительности.

В любом государственно-организованном обществе фактическое формулирование официального правового установления непосредственно предопределяет одновременное появление и наличие в дальнейшем ответственности. Ответственность присутствует в сознании индивида и заключается в понимании им необходимости соблюдения правил общественного

поведения, то в то же время реальное нарушение предписания, запрета или дозволения приводит к возникновению другой ее формы, связанной с осуждением виновного лица, совершившего деяние. Уголовная ответственность — это фундаментальная уголовно-правовая категория, которая представляет собой, исходя из имеющейся социальной практики, естественную реакцию общества на фактические попытки отдельных его членов причинить ему вред, нарушить общественно полезные отношения между законопослушными людьми, и поэтому реально выступает необходимым средством обеспечения условий для нормальной жизнедеятельности всего социума. Системообразующими признаками уголовной ответственности являются ее фундаментальность как уголовно-правовой категории и триединая сущность: социально-политическая, нравственная и уголовно-правовая.

Уголовная ответственность непосредственно реализуется путем добровольного выполнения физическим лицом уголовно-правовых предписаний либо путем принудительного применения видов наказания и иных мер уголовно-правового характера к виновному субъекту преступления. Таким образом, фактически уголовная ответственность субъекта в системе уголовно-правовых отношений состоит в реализации комплекса следующих составляющих:

1) обязанность физического лица воздержаться от совершения им в дальнейшем общественно-опасного деяния, содержащего все признаки состава преступления, предусмотренного УК РФ, под угрозой применения уголовного наказания и (или) иных мер уголовно-правового характера к виновному;

2) при совершении преступления, обязанность субъекта применения — лица, совершившего данное деяние, подвергнуться за него наказанию, иным мерам уголовно-правового характера и осуждению, состоящим в лишении и (или) ограничении законных прав и свобод виновного, фактически осуществляемое через государственное принуждение, то есть через насилие в пределах и формах, предусмотренных нормами УК РФ;

3) субъектом назначения официально выступает правоохранительный орган и (или) суд как органы исполнительной и судебной ветвей государственной власти РФ;

4) вина лица в совершении общественно-опасного деяния как субъективное основание ее дальнейшей уголовно-правовой реализации.

Вследствие того, что уголовная ответственность выступает отражением единства и противоположности объективной и субъективной сторон, то первая из них состоит в реализации ее форм, их видов, в системе правоотношений и структурных элементов, реально образующих

каждый из них в отдельности и всю систему в целом. В свою очередь, субъективная составляющая заключается в идеальных формах, проявляющих уголовную ответственность, в персонализированных элементах и оценках сущности, необходимости и социальной роли, в правосознании на его разных уровнях, находящимся в прямой зависимости от уровня и состояния теории уголовного права и правовой идеологии государства. Поскольку уголовная ответственность выступает важным средством осуществления уголовно-правовой политики РФ, то в настоящее время ее наиболее перспективная цель реально состоит из определения оптимальных приоритетов и направлений эффективной борьбы с преступностью при мобилизации усилий, как государственных, так общественных институтов. Так, на наш взгляд, современная правоприменительная практика уголовного законодательства, согласно концепции «гуманизации» и (или) «либерализации» уголовно-правовой политики в отношении осужденных за различные категории преступлений, должна априори соответствовать унифицированной парадигме, комплексно осуществленной законодателем следующим образом:

- во-первых, применение наиболее строгих форм и видов реализации уголовной ответственности только к виновным, совершившим тяжкие или особо тяжкие общественно-опасные деяния;
- во-вторых, применение наименее репрессивных форм и видов реализации уголовной ответственности только к виновным, совершившим общественно-опасные деяния небольшой или средней тяжести.

Термины «уголовная ответственность» и «наказание» — это не тождественные уголовно-правовые понятия, что подтверждается содержанием ч. 2 ст. 84 УК РФ, где законодатель говорит об освобождении от уголовной ответственности или наказания. Так, цели уголовной ответственности носят системный характер и реально включают в себя восстановительные или социально-ретроспективные, исправительно-воспитательные, а также общие и частные превентивные аспекты. Уголовная ответственность, обладая способностью к трансформации, может в ходе реализации менять свой характер, размер, досрочно или условно-досрочно прекращаться, в зависимости от поведения или состояния здоровья осужденного. Именно уголовная ответственность призвана решать задачи отраслевого законодательства, определенные отечественным законодателем в ст. 2 УК РФ. Хотя УК РФ 1996 г. и объективные условия прежнего этапа развития страны законодательно даже и не декларировали цели перевоспитания, ее нормативное закрепление в ныне действу-

ющем уголовном законе весьма желательно и целесообразно из-за социальной значимости и жизненной потребности современного российского общества.

Вследствие того, что система уголовной ответственности представлена целостной и упорядоченной совокупностью ее форм, их видов, построенных на единых принципах и подчиненных целям, предусмотренным УК РФ, то основными критериями структурного построения являются следующие обстоятельства:

- 1) множественность, определенность форм, их видов;
- 2) упорядоченность на основе единых принципов;
- 3) их соответствие предусмотренным УК РФ целям;
- 4) относительная плавность и равнозначность перехода от одной формы к другой, от одной ее разновидности к иному виду.

Уголовная ответственность как результат основанного на УК РФ общественного порицания, выражающего отрицательную уголовно-правовую оценку совершенного общественно-опасного деяния и виновного лица, его совершившего, со стороны государства, официально формулируется в обвинительном приговоре суда. Именно суд возлагает на осужденного уголовную ответственность и освобождает от нее, например тогда, когда непосредственно были установлены следующие обстоятельства: у лица после совершения им деяния наступило психическое расстройство, лишаящее его возможности осознавать фактический характер и общественную опасность своих действий (бездействия) либо руководить ими (ч. 1 ст. 81 УК РФ), или истекли сроки давности обвинительного приговора суда (ст. 83 УК РФ). В этих случаях уголовная ответственность реализуется. То есть как таковая. Однако при этом она не сопровождается назначением каких-либо мер государственного принуждения за совершенное преступление.

Формы реализации уголовной ответственности могут, например, сопровождаться следующими ее разновидностями:

- условно назначенным наказанием (ст. 73 УК РФ);
- назначенным, но отсроченным наказанием (ст. 82 УК РФ);
- назначенным, но отсроченным наказанием большим наркоманией (ст. 82¹ УК РФ);
- назначением не наказания, а принудительных мер воспитательного воздействия, применяемых к несовершеннолетним (ст. 90–92 УК РФ) и др.

Уголовная ответственность реализуется без реального исполнения наказания также в тех случаях, когда оно уже отбыто, однако виновное лицо продолжает нести ее, так как ее содержание образует правовые ограничения, исходя из непогашенного или неснятого уголовно-правового института судимости.

Поскольку с содержательной стороны меры уголовной ответственности должны быть общественно полезными, то в современном обществе это, в первую очередь, означает охрану прав и свобод человека и гражданина, восстановление нарушенного преступлением правопорядка. Однако система форм и отдельных видов уголовной ответственности, непосредственно закрепленная действующим отраслевым законодательством, в настоящее время не соответствует потребностям эффективной практики ее реализации. К сожалению, ряд ее форм, хотя и предусмотренных УК РФ, является фактически невостребованными, не применяется в течение долгого времени, не соответствует реальным возможностям государства, отечественным традициям и психологии большинства российских граждан. Так, качество осуществленных отечественным законодателем изменений и дополнений УК РФ оставляет желать лучшего, поскольку зачастую, вопреки декларируемой им цели, приводят к противоположным результатам, прежде всего к нарушению системы и структуры уголовного закона, рассогласованности положений Общей и Особенной частей, к росту числа коллизий, влекущих затруднения в правоприменительной деятельности.

Список литературы:

1. Епанешников В.С. Юридическая ответственность лиц, отбывающих наказание в виде лишения свободы: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. М., 2000. 40 с.
2. Звечаровский И.Э. Правовое стимулирование посткриминального поведения личности: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. СПб., 1993. 37 с.
3. Кропачев Н.М. Механизм уголовно-правового регулирования: уголовная ответственность: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. СПб., 2000. 59 с.
4. Лесниевски-Костарева Т.А. Дифференциация уголовной ответственности: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. М., 1999. 48 с.
5. Магомедов А.А. Уголовная ответственность и освобождение от нее. Эволюция правовых воззрений и современность: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. М., 1998. 58 с.
6. Ситковская О.Д. Психологические основы уголовной ответственности: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. М., 1996. 49 с.
7. Тарбагаев А.Н. Ответственность в уголовном праве: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. СПб., 1994. 40 с.
8. Шулепов Н.А. Теоретические основы реализации уголовной ответственности военнослужащих: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. М., 2001. 51 с.